

МИР 17.03.2021 | Том Фриден

«В случае с COVID-19 мы стали очевидцами глобального провала»

Как бороться с пандемиями, и нужна ли для этого ВОЗ? Интервью с Томом Фриденом, экс-директором Центров по контролю заболеваний США.

Вопросы задавал Михаэль Брёнинг

С 2009 по 2017 год вы были директором Центров по контролю и профилактике заболеваний США (CDC – Centers for Disease Control). Как вы считаете, можно ли с оглядкой на прошлый год сказать, что глобальное сотрудничество и мультилатерализм успешно прошли испытание пандемией?

COVID-19 продемонстрировал, насколько важен мультилатерализм. Без глобального сотрудничества остановить этот вирус невозможно. Сейчас мы видим, как постепенно, хотя и недостаточно быстро, развивается программа COVAX. Эта программа проявила медлительность в вопросе закупок вакцин. Производство необходимых препаратов также отстает от существующих на глобальном уровне потребностей. В случае с COVID-19 мы стали очевидцами глобального провала, из которого следует извлечь уроки на будущее.

Главным объектом всевозможной критики стала ВОЗ. Является ли эта организация, как и прежде, незаменимой для реагирования на будущие угрозы?

Да, я считаю, что без ВОЗ не обойтись. Она является координационным центром нашего глобального сотрудничества. Эта организация важна с точки зрения расстановки ориентиров, обеспечения данными и межправительственного сотрудничества. ВОЗ совершенно необходима, но она не может в одиночку справиться со всеми угрозами XXI века.

Во-первых, нужно сказать, что ВОЗ в нынешней чрезвычайной ситуации работает намного успешнее, чем во время эпидемии

Эболы. Справедливости ради это необходимо признать.

Во-вторых, из многих остро необходимых реформ, которые должны стать предметом будущей дискуссии, наиболее насущной, по моему мнению, является реформа управления персоналом. Возможно, я затрагиваю самую суть, но именно этот момент для меня крайне важен. Необходимо изменить способы и критерии, используемые ВОЗ для поиска, поощрения и сохранения кадров, по крайней мере, когда речь идет о чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения. Здесь ВОЗ должна сосредоточиться прежде всего на профессионализме.

Я уверен, что хорошо налаженная работа отдела управления персоналом позволит обеспечить максимально разнообразное представительство с точки зрения гендера и географии. При этом решающее значение должно уделяться профессиональным качествам. Если ВОЗ будет руководствоваться политическими соображениями, а не высоким профессионализмом, она не сможет выполнять свою миссию.

*Во всех организациях, где
решения принимаются
только с согласия
каждой отдельно взятой
страны, дело
продвигается не
особенно быстро и
эффективно*

Как можно исправить ситуацию?

Нам надо внимательнее отнестись к роли органов, представляющих интересы сотрудников. Вне всякого сомнения, они призваны решать важные задачи: устанавливать принципы, контролировать принятые решения в целом, вносить предложения по справедливому отношению к сотрудникам, заниматься насущными задачами и потребностями всего коллектива, а также многими другими вопросами.

Однако есть одна вещь, которую такие органы принципиально не должны делать: они не должны присутствовать на собеседованиях с целью повышения по службе или приема на работу. Это неподходящая роль. Я не эксперт по структурам ООН и не могу сказать, предусмотрен ли там такой порядок, но он порождает целый ряд нежелательных последствий из-за того, что один сотрудник активно выступает за повышение в должности другого, который в свою очередь лоббирует других своих коллег.

Эта проблема – одна из причин, по которым ВОЗ работает не так эффективно, как следовало бы. Я говорю сейчас так откровенно, потому что считаю ВОЗ незаменимой организацией. Ведь если она не урегулирует свои кадровые вопросы, то не сможет действовать в рамках возложенных на нее полномочий.

Еще одним важным аспектом является политическое давление. Есть ли у вас идеи, как защитить ВОЗ от политического давления со стороны отдельных стран? И вообще, считаете ли вы это проблемой?

Это очень большая проблема. Во всех организациях, где решения принимаются только с согласия каждой отдельно взятой страны, дело продвигается не особенно быстро и эффективно. Возможно, в некоторых частях программы действий в чрезвычайных ситуациях можно было бы избрать иной подход.

Настолько разнообразная структура представительства в ВОЗ имеет также большие преимущества. Страны, ощущающие свое реальное представительство, больше доверяют этой организации, готовы прислушиваться к ее мнению и следовать ее рекомендациям. И этим рисковать не следует.

Как можно создать глобальную архитектуру здравоохранения, способную эффективно реагировать на пандемии или иные угрозы здоровью и жизни человечества?

Для этого в течение длительного периода нам придется ежегодно инвестировать от \$5 млрд до \$10 млрд в создание базы по противостоянию угрозам в области здравоохранения. И сделать это только через ВОЗ невозможно. Она не сможет провести такой объем средств через свою систему.

Как нам выстроить глобальную архитектуру здравоохранения, которая была бы в состоянии справиться с задачами XXI века? Ответить на этот вопрос не так-то просто. Но одно, по крайней мере, сказать можно: скорее всего, возрастет роль банков развития. Важную роль может сыграть и Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией (GFATM), так как у него есть возможность эффективно осуществлять финансирование реализации программ в отдельных странах.

Кроме того, нам нужно больше таких организаций, как Африканские центры по контролю и профилактике заболеваний (Africa CDC) и региональные центры по профилактике заболеваний. Недавно я читал о решении Европейской комиссии увеличить объем средств, предоставляемых Европейскому центру профилактики и контроля заболеваний (ECDC), а также о дискуссии относительно создания организаций по защите от инфекций в регионе АСЕАН и на Ближнем Востоке.

Это дополнительные возможности для укрепления существующих систем, а тем самым поддержки стран. Ведь глобальные институции или региональные органы по контролю и

профилактике заболеваний – не самое важное. Главная задача состоит в усилении возможностей и мощностей в отдельных странах. Нужно постоянно помнить об этом, ведь таким образом мы расширяем возможности стран по выявлению и пресечению угроз здоровью.

Одна из самых важных идей, которую можно реализовать для прогресса, – это глобальная цель, которая мобилизовала бы всех участников процесса. Недавно я внес на рассмотрение свое предложение о постановке такой глобальной цели. Мы обозначили ее как «7-1-7»: каждая новая вспышка или каждое подозрение на ее возникновение должны быть обнаружены в течение семи дней, изучены и обнародованы в течение одного дня, а меры по эффективному контролю – осуществлены в течение последующих семи дней.

*Речь идет не только о
необходимости оказания
помощи более бедным
странам со стороны
более богатых*

Вы говорите, что главное – это страны. Как более богатые страны могут помочь более бедным лучше реагировать на кризис?

Здесь я упомянул бы четыре момента. Во-первых, для этого потребуются деньги: как было сказано выше – от \$5 млрд до \$10 млрд ежегодно на период минимум 10 лет, плюс дополнительные средства на планирование экстренных мер и работу экстренных служб, финансирование исследований, неотложной медицинской помощи и других важных потребностей.

Во-вторых, необходимо сотрудничество и партнерство на профессиональном уровне.

В-третьих, нужно наращивать производственные мощности во всем мире, в том числе и по производству вакцин на базе мРНК, чтобы ослабить зависимость от немногочисленных предприятий в богатых странах. Но даже тогда странам с низким или средним уровнем доходов понадобятся региональные производственные площадки. Они могли бы использоваться не только для борьбы с COVID-19, но и с другими заболеваниями.

В-четвертых, речь не только о помощи богатых стран бедным. В более бедных странах есть свои ноу-хау. Нужно поддерживать специалистов-медиков в бедных странах, поскольку таким образом мы добиваемся устойчивого прогресса.

Какую роль в этом процессе могли бы сыграть частные, негосударственные структуры?

Здесь нужно упомянуть прежде всего гражданское общество. Причем это касается как негосударственных благотворительных организаций, так и частного сектора. С помощью этих игроков можно сделать многое для улучшения охраны здоровья во всем мире – отчасти в форме финансирования, отчасти в форме технологий, а также партнерских связей.

Благотворительные организации, например, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, могли бы ускорить создание нового финансового механизма. Появилось новое понятие «смешанного финансирования», подразумевающее новые финансовые механизмы, в которые поступают не только государственные средства, но и деньги из частного сектора экономики. Есть много задач, за решение которых мог бы взяться и уже берется частный сектор, начиная от фундаментальных исследований и заканчивая поставками, выдачей и сбытом.

Каковы ваши прогнозы на будущее после года пандемии: готовы ли мы встретить такую же или похожую ситуацию?

Пока что ответить однозначно на этот вопрос нельзя. Мы можем и обязаны быть во всеоружии. Иное стало бы позором для нас. Но если все будет продолжаться так, как это было до сих пор, то и результаты будут теми же, что и прежде. Мы должны добиваться реального улучшения глобального сотрудничества, глобальной готовности к отражению опасности, а также готовности отдельно взятых стран к противодействию угрозам здоровью и жизни людей.

Мы оказались в ситуации, в которой действует принцип «сейчас или никогда». Либо мы сейчас повышаем уровень готовности к отражению возникших перед нами угроз, либо нам не удастся сделать этого никогда. Я опасаясь, что политическая воля к улучшению глобальной готовности в области здравоохранения ослабнет сразу же после того, как в богатых странах пойдут на убыль показатели смертности вследствие тотальной вакцинации населения. В таком случае может быть упущен уникальный шанс на повышение нашей способности к отражению угроз такого рода и спасению человеческих жизней.

Том Фриден

Д-р Том Фриден (Tom Frieden) – врач-инфекционист, а также исполнительный директор организации по охране и укреплению здоровья населения во всем мире Resolve to Save Lives. При президенте Бараке Обаме он возглавлял Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC), ведущую структуру в составе Министерства здравоохранения США.

